

Плановый осмотр в медицинском отсеке Alvis на острове Тацумия был делом привычным, почти рутинным.

— Разумеется, такие результаты нас только радуют, но... — Кэндзи, озадаченно подперев голову рукой, пристально разглядывал Соуши. — Что с тобой в последнее время происходит? Твои показатели... они заметно выросли. Ты в отличной форме, даже лучше, чем раньше.

На этот прямой вопрос Соуши ответил с привычным бесстрашием, выдвинув лишь туманное предположение:

— Возможно... дело в том, что сейчас у меня стало меньше поводов для беспокойства?

И это не было ложью. Почти всё в последнее время складывалось на редкость удачно — если не считать того, что истинное тело Икки всё ещё не пробудилось.

— Не похоже на тебя... — Кэндзи, прекрасно знавший упрямый характер друга, решил не настаивать. Как человек, ставший за эти годы куда более зрелым в общении, он вовремя поставил точку. — Ну да ладно. Главное, что обследование не выявило никаких угроз, и ты здоров.

Соуши ответил едва заметной улыбкой.

К счастью, аномалий действительно не обнаружили. Он немного опасался, ведь за прошедшие дни «Сделки» следовали одна за другой, и ему приходилось всё чаще использовать способности Фестума к чтению мыслей.

«Неужели разница во времени между двумя мирами сработала как демпфер?» — размышлял он о причинах своего благополучия.

Как бы то ни было, и Соуши, и Икки втайне испытали облегчение.

Икки радовался, что Соуши в порядке. Последний же был рад тому, что у него ещё есть время. Время на то, чтобы найти способ пробудить Икки.

Когда Соуши покинул кабинет, Кэндзи вновь углубился в отчеты, и на его лице отразилась невольная тревога. Недавно Сакура упоминала, что Суи во время сеанса Кроссинга в системе «Зигфрид» якобы мельком видел мир мысленных образов Икки через Соуши. Учитывая, что Икки всё ещё пребывал в глубоком сне, Кэндзи задавался вопросом: а не находятся ли они в состоянии непрерывного Кроссинга? Точно так же, как это было до того, как Соуши восстановил своё тело и вернулся от Фестумов.

Однако ни он, ни доктор Чизуру не смогли найти в результатах анализов ни малейшего признака Кроссинга.

— Никаких симптомов Кроссинга... — пробормотал тот, встопорщив волосы пятерней. — Стоит ли сказать Сакуре, чтобы она передала Суи, что ему просто показалось?

Пока он терзался сомнениями, Соуши — не подозревая о замешательстве друга — привычно направился к Гроту Богини, скрытому в глубине секции киля Alvis.

Из-за плотного графика в Финансовом квартале они с Икки довольно давно здесь не были.

Едва тяжелые древние ворота сомкнулись за его спиной, Соуши увидел фигуру, заставившую его замереть. Икки, наблюдавший из параллельного пространства, тоже затаил дыхание. Увидев лунно-белый призрачный силуэт перед искусственной утробой, он негромко произнес:

«Минасиро... Орихимэ?»

Она, казалось, не услышала его. Фигура обратилась напрямую к Соуши:

— Соуши.

Глядя на маленькую богиню, баюкающую на руках младенца, Соуши с трудом скрыл сложные чувства.

— Орихимэ? — испытующе позвал он.

Девочка едва заметно кивнула. Заметив, что она никак не отреагировала на голос Икки, Соуши не выдержал:

— Орихимэ, ты... ты чувствуешь ауру Икки?

Она на мгновение замерла, а затем медленно покачала головой.

Соуши мгновенно подавил вспыхнувшую было надежду. Он вновь надел маску холодного спокойствия. Орихимэ, прекрасно понимая, какая воля скрывается за этим бесстрашием, сделала вид, что не заметила его мимолетной слабости.

— Но то странное существо, о котором ты упоминал... Он действительно не человек, но и не один из нас, — Орихимэ открыла свои глаза с крестовидными зрачками и спокойно посмотрела на Соуши. Хотя она не видела Икки, она знала, что он слышит. — Соуши, он пришел, чтобы даровать «Благословение» порядку нового мира.

— Порядку... нового мира? — Соуши нахмурился, не понимая. — Ты видела того, кто зовет себя Масакаки?

— Да, — лаконично ответила Орихимэ.

— И что это значит — «порядок нового мира»?

— Это порядок созидания, трансформации и реализации ценностей. Порядок, в котором одинаково нуждаются для выживания и жизни как люди, так и Фестумы.

Соуши замолчал, обдумывая её слова. В его уме внезапно всплыли картины их действий в Финансовом квартале, где всё именовалось «Коммерцией». Озарение вспыхнуло яркой искрой.

— Неужели... речь идет об обмене, который подходит и людям, и Фестумам?

«Экономика — это создание, преобразование и реализация ценности. Экономическая деятельность человечества — это процесс удовлетворения материальных и культурных потребностей...»

«Коммерция берет начало в первобытном обмене. Её суть — эквивалентный обмен, основанный на осознании ценности...»

Эти знания Соуши почерпнул из старых книг и архивов.

Орихимэ торжественно кивнула.

«Раз уж само Ядро занимает такую позицию...»

Внимая словам богини, Соуши почувствовал, как его левый глаз и правая рука начали излучать золотистое сияние Фестума.

— Я подчинюсь воле Ядра, — спокойно произнес он. — Как и всегда.

— Это битва, принадлежащая вам двоим, — Орихимэ, всегда суровая и решительная, на миг позволила себе тень печали от того, что не может помочь больше, чем словом. Тем не менее она тепло улыбнулась Соуши и невидимому для неё Икки. — Ради этого нового мира, ради будущего... боритесь.

Её силуэт начал медленно таять, обращаясь в прохладный ветерок, пронесшийся по гроту.

Это не было похоже на нежное дуновение Минасино Цубаки, первого Ядра, матери. Ветер

Орихимэ, второго Ядра, был свежим, бодрящим — таким, что мгновенно проясняет затуманенный разум.

И в этом дуновении прозвучали её последние слова:

— «Соуши, Икки... Даже если мы не можем его видеть...»

— «Пожалуйста, верьте: вы не будете одиноки».

— «Верьте: что бы ни случилось, мы всегда будем с вами».

Соуши слегка приподнял голову, подставляя лицо прохладному воздуху, и прошептал:

— Благословение Мира... да?

«Мы его получили, Соуши. Похоже, нам и впрямь стоит постараться».

Услышав в голосе Икки, донесшемся из параллельного пространства, легкую усмешку, Соуши кивнул:

— Да, Икки.

На его лице расцвела едва заметная улыбка — искренняя, рожденная из самого сердца, полного благодарности и облегчения.

Что бы ни ждало нас впереди, мы никогда не будем одни.

Закончив с обследованием и получив напутствие Ядра, Соуши, верный своему долгу, вернулся к обязанностям в наземном секторе.

День выдался мирным. Даже Новая ООН не предпринимала никаких подозрительных шагов.

Позже, во время ежедневного обхода, Соуши и Икки с удовлетворением наблюдали, как жители наслаждаются честно заработанным покоем. И именно тогда они неожиданно столкнулись с тем, кого никак не ожидали увидеть здесь.

— Надо же... Оказывается, реальный мир изменился до неузнаваемости...

Услышав этот до боли знакомый голос, Соуши резко вскинул голову. Разглядев человека, он на мгновение замер в замешательстве.

— Вы...

Увидев, что Соуши его узнал, человек горько и устало улыбнулся. Он поприветствовал его как старого знакомого:

— Хей, снова здравствуйте, господин Минасиро. Или здесь мне стоит называть вас «Вице-командующий Минасиро»?

После этого многозначительного вступления у Соуши не осталось сомнений.

Перед ним стоял помятый, вконец осунувшийся мужчина — тот самый Предприниматель, который вчера проиграл им с Икки в «Сделке» и потерпел крах.

Проблема была в том, что от вчерашней самоуверенности не осталось и следа. Это был тот же человек, но казалось, будто перед ними — жалкая тень прежнего хозяина жизни.

— Так вот оно какое... «Банкротство»?

Глядя на разоренного Предпринимателя, Соуши невольно прошептал эти слова, а перед его внутренним взором промелькнула насмешливая, сияющая улыбка Масакаки.

<http://bllate.org/book/17427/1659252>